

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ В ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ АГРОСФЕРЫ

Заикин А.В., к.социол.н., ИАГП РАН

Рассмотрены проблемы профессиональной мобильности в агросфере с позиции современного состояния и перспектив ее функционирования. Проведено сопоставление сферы труда на селе в проекции должного и реального. Обобщены новые формы самоорганизации на основе объединения инициативных членов сельских сообществ, обладающих различными новаторскими качествами. Обобщены дистанционные способы трудовой деятельности на основе IT-технологий. Показан созидательный и в то же время ограничивающий потенциал сельских социальных сетей в контексте профессиональной мобильности.

Ключевые слова: мобильность, сельские профессии, агросфера, инновационное поведение, полипрофессионалы, узлы социальных сетей, социально-профессиональная структура.

PROFESSIONAL MOBILITY OF RURAL POPULATION IN PERSPECTIVE OF AGROSPHERE DEVELOPMENT

Zaikin A.V., candidate of sociological sciences, IAgP RAS

The problems of professional mobility in the agrosphere are considered from the perspective of its current state and prospects for its functioning. A comparison of the labor sphere in the village in the projection of the proper and the real was made. New forms of self-organization are summarized on the basis of combining the initiative members of rural communities with different innovative qualities. Distant methods of work based on IT-technologies are summarized. The creative and limiting potential of rural social networks in the context of professional mobility is shown.

Keywords: mobility, rural professions, agrosphere, innovative behavior, polyprofessionals, social networking sites, social and professional structure.

Введение.

Изменение положения человека в системе трудовых отношений, соответствие его возможностей и способностей выполняемой работе, переход от менее квалифицированных к более сложным операциям составляет суть не только профессиональной, но и социально-структурной мобильности, которая играет в жизни общества исключительное значение.

Посредством «лидеров мобильности» целые профессиональные группы или часть из них перемещаются из одной страты в другую. В результате изменяется социальная структура общества, становясь более способной к обновлению всего социального пространства – локального и общенационального – с позиции человекосоразмерности жизнеустройства. Однако на этапе перестройки социально-экономического порядка в постсоциалистических странах этот процесс протекает противоречиво и в настоящее время необходимо осмысление возможных подходов решения проблем, возникающих в ходе профессиональной мобильности, на теоретическом, концептуальном и организационном уровнях.

Целью исследований является изучение профессиональной мобильности российских аграриев в условиях развития отечественного сельского хозяйства.

Методика исследований.

При разработке настоящей темы использовано два подхода – нормативный и «реальный». Нормативный – содержит требования к человеку исключительно с позиции специфики труда. Так, содержание и специфика труда, например, зоотехника зависит от объекта – животного организма (это тип «человек – природа»), а у программиста – предмет труда знаки (тип «человек – знак»).

Реальный подход предполагает наложение нормативной (технологической) специфики труда на условия осуществления норм с позиции запросов производства, социальных условий, престижа, перспектив перемещения по карьерной лестнице и т.д. Отметим, что на этапе позднесоветского функционирования агросферы такие возможности реализовывались во

многих сельских территориях. Отдельные аспекты профессиональной мобильности того времени остаются образцом и для современного российского социума.

В настоящее время актуальной проблемой является применение реального подхода, активно используемого для изучения социальной мобильности в различных сферах жизнедеятельности россиян, в том числе и агросфере. Поэтому он и будет рассмотрен в данном исследовании с учетом анализа работ современных ученых [1, 3, 5] и качественных методов социологии.

Результаты исследований.

Опираясь на новейшие источники и прежде всего исследование Е.А. Климова, разработчика классификации профессий по предмету труда [1] и собственные наблюдения, автором предложена следующую нормативную сетку сельского профессионального пространства (см. таблицу).

Таблица – Типология связей работника с объектами аграрного труда

Тип профессии	Тип связей		
	Гностические (распознающие)	преобразующие	изыскательские (творческие)
Человек-техника	Работник ОТК (присутствует на крупном агропредприятии)	Водитель Механизатор Сварщик Токарь Слесарь Каменщик Слесарь Инженер	Конструктор Изобретатель (может присутствовать при проектных работах, во время строительства крупного агропредприятия)
Человек-человек	Следователь (присутствует только в районных центрах)	Учитель Медсестра Врач	Предприниматель
Человек-природа	Приемщик с.-х. продукции	Зоотехник Полевод Ветеринар Агроном Пастух Чабан Пчеловод	Зоотехник-селекционер
Человек-знак	Корректор местных газет, текстов Специалист сферы радиовещания	Бухгалтер Программист	Профессии, связанные с научно-прикладными исследованиями (при наличии экспериментальных участков в полеводстве)
Человек-художественный образ	Контролер – приемщик отделочных работ (работа по совместительству, эпизодическая деятельность)	Маляр (входит в состав профессий с расширенными функциями)	Завклубом Руководители секторов по отдельным видам творчества Художник

Даже с первого взгляда на перечень профессий, которые по определению должны присутствовать в агросфере, создается впечатление, что на селе нормативно существует широкое пространство для занятости селян и соответственно возможность мобильности во всех ее измерениях.

Однако корректировку в нормативно благополучную картину внесли негативные тренды в развитии экономики первого десятилетия 2000-х гг., которые действуют до сих пор по нескольким направлениям. Это, прежде всего, увеличение спроса на работников квалифицированного ручного труда и резкое снижение количества специалистов, занятых интеллектуальным трудом, тенденция к выраженной нисходящей социальной мобильности, «застойности» социально-профессиональной структуры современной России и отсутствие позитивных сдвигов в ее динамике [2].

В исследовании социологов ИАГП РАН отмечается, что к настоящему времени на базе рыночных социально-экономических отношений сложилась своеобразная иерархия социаль-

ных статусов. Особенностью современной структуры российского общества является переплетение социального неравенства постсоветского периода, обусловленные личными достижениями, в том числе криминального характера, измеряемые в денежной форме, объеме собственности с сохранением неравенства советского типа, т.е. неравенства званий, чина, образовательного статуса, правом распоряжаться «общенародной» собственностью.

В конце 80-х гг. прошлого века существовала следующая иерархия сельского сообщества: на вершине социально-профессиональной пирамиды стоял председатель колхоза (директор совхоза), несколько ниже – парторг, главный агроном, председатель сельсовета. Данная иерархия не была строго жесткой, т.к. зависела от ряда факторов субъективного характера – личностных качеств администраторов и специалистов, располагающихся на ступенях социальной лестницы, позиций и поддержки вышестоящего начальства, случая и многих других обстоятельств, порой спонтанно возникающих и исчезающих в социуме. В настоящее время на высшей ступени пирамиды находятся успешный фермер, руководитель акционерного общества, удачливый бизнесмен. С позиции сегодняшнего дня одни фигуры в иерархии кажутся незаслуженно пониженными, другие – завышенными [3].

В сельских территориях состав акторов стал более разнообразным. Можно выделить отдельную генерацию работников умственного труда (бывших городских жителей), мотивированных на реализации собственного творческого потенциала, с этой целью они меняют порой более благоустроенную жизнь в крупном мегаполисе на проживание в селе.

В условиях нехватки основных технических средств высокий престиж приобрел работник – полипрофессионал, делающий различные приспособления, комбинированные устройства. Мини-крупорушки, мукомольные механизмы изготавливаются из подручных средств, металлолома, реставрируется техника, оставшаяся с советского времени. Появлялись и новые организационные формы в виде временных (проектных) бригад, реализующих инновационные модели, с придуманными на ходу техническими усовершенствованиями производственного процесса. В такую бригаду могут входить сварщики, механизаторы, водители, инженеры, агрономы, причем руководящие статусы, сложившиеся в колхозной реальности в прошлом, уже не имеют веса. Лидер выдвигается по новым критериям, и выступает как координатор, снабженец, логист, обеспечивающий приемлемые условия работы в коллективе.

Самостоятельное изготовление оборудования мотивировано, прежде всего, стремлением сбережения средств. Экономя деньги на покупку дорогой линии по производству подсолнечного масла, рабочие смогли смастерить уникальные механизмы маслоотжима семечек подсолнечника. В оценке значимости профессиональных навыков работников особо выделяется способность принимать грамотные технические решения в условиях ограниченности ресурсов (финансовых, материальных, трудовых).

Сравнительно отдаленные, по мнению автора, перспективы развития аграрной отрасли связаны с идеей роботизации и точного земледелия, где возрастает потребность в высококвалифицированных операторах, управляющих автоматизированными системами (управление беспилотными объектами). Концепция точного земледелия предусматривает активное использование современных информационных технологий с привлечением глобальных навигационных систем для создания современных ресурсосберегающих технологий. Переход к точному земледелию связан, в том числе с совершенствованием сельскохозяйственных технологий и техники, развитием вычислительных комплексов, методов моделирования и информационных технологий, а также с внедрением глобальных систем позиционирования GPS/ГЛОНАСС, развитием беспроводных средств связи [4. 5].

Соответственно в агросфере появятся новые профессии и рабочие места в сегменте человек – человек. Всё большее значение будет иметь профессии учителя, тренера, специалиста по IT технологиям, усилится роль наставника, труд которых в сельской местности недооценивается.

Приближение реальной социально-профессиональной структуры села к нормативной, которая органична для села уже сегодня и тем более в перспективе, вызывает необходимость осмысления сетевой организации акторов села.

М. Кастельс, анализируя социальные сети, отмечал, что это достаточно старые формы материализации человеческой деятельности, однако в наше время они обрели новую жизнь в результате превращения их в информационные. Поэтому, по его мнению, можно говорить о том, что «сетевые структуры» – это комплекс взаимосвязанных узлов [6], а социальная сеть не что иное как неформальное объединение самостоятельных акторов, максимально децентрализованных и свободных в принятии решений. Она структурируется не по принципу иерархичности и линейного порядка, волею общепризнанных лидеров, а исходя из реализуемых отдельным индивидуумом решений, продиктованных личностными целями, интересами, ценностями. Сами «сети представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникациям» [7]. А. Виттель, рассматривая вопросы «сетевой социальности» обращает внимание на следующее:

- сетевые контакты формируются активно и постоянно;
- демонстрируют интенсивный профессиональный и личный контакт;
- место нарративов отношений замещается «информациями о правильных контактах»;
- в рамках «сетевой социальности» происходит уравнивание в правах работы и игры, т. е. границы между личными и профессиональными связями размываются;
- коммуникации в рамках «сетевой социальности» осуществляются на основе электронных коммуникационных средств и банков данных [8].

В функционировании социальных сетей расстояние не имеет значение, о чем свидетельствует деятельность сельских фрилансеров, то есть тех, кто работает дистанционно при свободном найме для выполнения конкретного задания в сфере IT. При этом постоянный работодатель отсутствует. В эту группу бывших жителей города попадают и те, кто работает удаленно (дистанционное выполнение заданий по свободному графику одного или нескольких основных заказчиков). Кроме того, сюда можно причислить и дауншифтиров – индивидов, переселившихся в сельскую местность для реализации особого строя повседневности, ориентированных на личный комфорт и семейный уют, экологичность жизни и практицизм в потреблении.

Современная социально-профессиональная структура агросферы находится под влиянием множества факторов, которые корректируют вектор упорядоченности в ней, влияют на отношения и связи между отдельными социально-профессиональными группами.

Можно отметить, что идет вращение новых элементов в традиционную иерархическую структуру. Придерживаясь смысла: «традиция – это поддержание огня, а не ворошение пепла», мы полагаем, что она обладает созидательным потенциалом.

Значимым фактором изменения социально-профессиональной структуры является стремительно развивающиеся возможности и услуги Интернета. Использование интернет-ресурса и социальных интернет сетей дает равные возможности для успешного подключения к коммуникативным каналам и оперативного взаимодействия с субъектами этой сети. И в этот процесс включено большинство акторов села: школьники и их родители, молодежь и пенсионеры. Сельские предприниматели, успешные хозяева сельских подворий используют интернет сети для рекламы своей продукции, поиска клиентов, внедрения новых технологий, обмена мнениями, поиск поставщика и т.д.

В распределении социально-профессиональных ролей и статусов присутствует механизм сельского общинно-сетевого фактора. И чем дальше поселение от областного центра и ближе к отдаленной периферии, тем больше развиты черты традиционности, неформальности, а отчасти и этнического оттенка культуры мобильности. Эта сетевая составляющая в динамике мобильности имеет решающее значение. Приход извне и «устройство» на высокий профессиональный уровень происходит с одобрения группы влияния в сети, поскольку престижные позиции уже заняты своими людьми, т.е. каналы восходящей мобильности контролируются узлами сети. Поэтому рядовой работник и специалист могут претендовать на занятие только среднего или нижнего уровня и вынуждены будут либо мириться с таким поло-

жением и ждать появления вакансий, либо искать рабочее место на предприятиях других территорий.

Также существуют трудности реализации процесса восходящей мобильности, связанные с неравномерностью нормативно допустимых штатов по численности и иерархии персонала сельскохозяйственных предприятий. В регионах еще есть такие организации, в которых по штатному расписанию нет ни инженера, ни каких либо других специалистов. Севооборот становится примитивным, поэтому знания агротехнологии сокращаются до уровня знаний раннеземледельческих культур – трехполья. К сожалению, такая технология включает в себя пары; многолетние или однолетние культуры, зерновые (в основном озимые, реже – яровые). Многие виды профессий становятся исчезающими из-за изменения структуры аграрного производства. Например, в советское время обязательными для колхоза были специалисты-зоотехники: зоотехник-селекционер, зоотехник по кормам и кормопроизводству, зоотехник по молодняку, зоотехник маточного поголовья и т.д. Вымывание целых направлений в агропроизводстве и профессий в ходе аграрной реформы привело к примитивизации производственного процесса (упрощение до элементарных стадий) и максимальной функциональной нагруженностью профессий – сегодня это механизатор, завтра механизатор становится водителем, затем слесарем. Сокращение горизонтального разделения труда имело следствием уничтожение слоя высококвалифицированных работников, особенно среди молодежи.

Выводы.

Таким образом, стратегия поддержки села, несомненно, должна опираться на сокращение разрыва между нормативной профессиональной структурой и реальной, подтягивать реальную структуру к нормативной, нацеленной на развития агросферы и позитивные перспективы занятости сельских жителей. Необходимо, по мнению автора, чтобы на селе создавались не просто рабочие места, но и столь дефицитные в настоящее время восходящие лифты мобильности.

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что в аграрном секторе российской экономики назрела потребность в решительных действиях государства и общества по модернизации многих аспектов их функционирования с опорой на человеческий капитал села, который пока развивается сам по себе и нуждается в более эффективной поддержке.

Список литературы:

1. Климов Е.А. Тип профессий «человек— природа» // Мир профессий: Популярная библиографическая энциклопедия. В 4 т. Т.1. Человек-природа. Вып. 2. Работаем в сельском хозяйстве. – М.; Воронеж, 2008. – URL: StudFiles.net>preview/3965365/
2. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 491–499
3. Великий П.П. проблема функционирования аграрного сектора в фокусе скопления социальных вызовов. // Национальная продовольственная безопасность России: стратегические приоритеты и условия обеспечения / А.А. Анфиногентов, [и др.]; под общ. ред. Т.В. Блиновой. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. – С. 286–287.
4. Автоматизированная система мониторинга и управления сельскохозяйственным производством «Агро-Н». – URL: <https://navis.ru/ru/uslugi/upravlenie-sh-tehnikoy-s-ispolzovaniem-sistemy-tochnoy-navigacii>
5. Труфляк Е.В., Курченко Н.Ю., Дайбова Л.А. Мониторинг и прогнозирование научно-технического развития АПК в области точного сельского хозяйства, автоматизации и робототизации. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 199.
6. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышление об интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2014. – 328 с.
7. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 471.
8. Ромм М. В., Лучихина Л. Ф. Зарубежные традиции исследования социальных сетей // Идеи и идеалы. – 2011. – № 2. – С. 87.